

042. Провал воспламенения юань ци?

Полупрозрачный кристалл, словно нефрит самого высокого класса, проплыл над миром. Он медленно начинал падать...

«Это... внутреннее видение?»

Справившись со своим шоком, его постигло сильное волнение.

Е Цинъюй вдруг осознал, что сцена, которую он наблюдал, была пустынным миром его даньтянь.

Такой вид зрелища, согласно слухам, был именно внутренним видением.

Будучи в состоянии наблюдать свой внутренний мир означало, что процесс посадки Юань прошел успешно. Обе ваши ноги уже вступили на стадию Сяньтянь, потому что только постигшие Сяньтянь могли иметь внутреннее зрение.

И полупрозрачный нефрит, как кристалл, который светился сиянием, был именно воспламенением юань, которое он формировал.

Это было семя надежды, которое было сформировано благодаря сжатию огромного количества юань ци.

Через свое внутреннее зрение, воспламенение юань ци медленно падало на песок, и зарывалось все глубже и глубже. Он опустился до самого дна песка, и на скорости, не поддающейся различению человеческим глазом, зарывалось глубже, в слой скалистой стали.

«Это именно то, что описывалось в свитках. Воспламенение юань ци будет закапывать себя глубоко в пустыне, а затем медленно прорастет. Мало-помалу, оно будет расти и, в конце концов, превратится в глаз Духовного источника...»

Чувство гордости всколыхнуло сердце Е Цинъюя.

Первый шаг на пути юань ци, наконец, был сделан.

Мир даньтянь содержал в себе бесконечные возможности и стал основой военного пути юань ци. Люди, которые не развивались, их даньтянь представлял собой лишь кусок пустыни. Только путем непрерывного развития и сбора юань ци Неба и Земли в своем теле, вы можете начать изменять этот кусочек пустыни, в результате чего, там начнет зарождаться жизнь. Только пройдя через это, человеческая раса может контролировать силы Земли и Небес, выходя за рамки этого мира.

Это воспламенение юань ци, было семенем, которое могло изменить всю эту пустыню.

Это было семя, которое принадлежало Е Цинъюю.

Выходя из своего состояния внутреннего видения, зрение Е Цинъюя вернулось в нормальное русло. То, что он мог видеть, все еще было обломками арены, в центре тренировочных площадок.

Ветряной столб уже исчез, и воздушные потоки становились менее интенсивными.

Гравий и пыль покрыли все вокруг.

В воздухе, по-прежнему оставалась огромная концентрация юань ци.

Неумолимое копье вонзилось в площадку в одном метре от него.

Е Цинъюй встал и почувствовал ни с чем несравнимую энергию в своем теле. Это было, словно каждый мускул, каждая кость, каждый кровеносный сосуд, и каждая клеточка обладала безграничной энергией, которая вскипала в его теле.

У него было ощущение, словно, если бы он ударил кулаком, он бы мог вскрыть землю и развалить небо на части!

«Это сила, которой может обладать форма жизни Сяньтянь?»

Е Цинъюй закрыл глаза, чтобы лучше прочувствовать свое глубокое преобразование.

Он был невероятно уверенным. Если бы прямо сейчас он снова столкнулся с Цинь Ушуаном, он бы, безусловно, доминировал, и победил бы его менее чем за десять движений.

Е Цинъюй мог четко чувствовать, что в его теле появился дополнительный вид энергии. Юань ци Земли и Неба прямо сейчас питало все его тело. Следующий этап его трансформации был несравнимо долгим и длительным процессом. Пик развития заключался в том, чтобы превратить свою плоть в энергию, постигая состояние Легендарного Императора, где вы становились нерушимым и бессмертным.

Помимо роста своей силы, Е Цинъюй так же четко мог чувствовать, что его зрение, слух, обоняние, осязание – все пять его чувств были чрезвычайно чувствительными.

Это ощущение было похоже на то, словно человек, глаза которого всю жизнь были завязаны, наконец, снял повязку с глаз. Весь мир перед ним стал невиданно ярким и четким.

Он не мог удержаться от смеха.

Взмахнув своими руками, он схватил две части безжалостного копья. Цинъюй посмотрел вокруг на хаос разрушенных тренировочных площадок, чувствуя каплю сожаления. На этот раз он навел слишком большой беспорядок, и если Академия заставит его возмещать ущерб, это будет, действительно, проблемным.

Длинное копье дрожало в его руке.

Сю!

Звук копья пронзил воздух.

Окружающий беспорядок юань ци, который все еще вращался вокруг него, был разрезан на куски ударом копья, немедленно успокаиваясь. Гравий и щебень, которые до сих пор парили в воздухе, упали на землю, и пыль начала оседать. Беспорядок на площадках постепенно утихал.

Е Цинъюй покинул развалины арены.

«Э? Где же окружающие люди? Они уже ушли?» Е Цинъюй с удивлением обнаружил, что студенты, которые наблюдали действие, уже разошлись. Не было ни единого человека на обширных практических площадках.

Он чувствовал слабое разочарование в своем сердце.

Он показал свое величие и победил Цинь Ушуана, и даже сделал прорыв во время боя. Совершив столько показных и внушительных действий, кто бы мог подумать, что эти люди уйдут, даже не посмотрев и половины представления. Они действительно не ставили его ни во что...

С самого начала, Е Цинъюй хотел насладиться взглядами восхищения и шока. Он уже думал о том, какую позицию и отношение к себе он завоюет после этой схватки, кто бы мог подумать, что все просто разойдутся!

Порыв ветра подул рядом с ним, заставляя его тело почувствовать легкий холод.

Е Цинъюй слегка опешил, а затем посмотрел вниз. Лишь в это время он понял, что на нем оставались надеты лишь шорты. Остальная его одежда была разорвана во время его битвы с Цинь Ушуаном. Он был практически раздетым.

«К счастью, нет никого, кто мог бы видеть меня...»

Он вытер свой холодный пот, и словно летя, бросился назад в направлении своего общежития.

Самым важным сначала было найти хоть что-то, что бы он мог надеть.

Действие и купание в центре всеобщего внимания могло временно подождать.

.....

«Этот маленький паршивец, почему я чувствую, что он имеет голову вора и мозг крысы*...» В воздухе, Вэнь Вань, который видел все, покачал головой.

«Он похож на хорька, который крадет кур!» Добавил Хун Кун.

Они оба уже закончили соответствующий бой час назад. Выиграли они или проиграли, до сих пор не было известно, но глядя на их внешний вид, на их теле не было ни одной травмы.

«Тратить четыре часа на формирование его юань. Мне очень любопытно, что это за тип воспламенения юань, которое удалось создать этому маленькому негодяю» сказал Вэнь Вань, потирая челюсть правой рукой.

«Это не должно быть просто! Концентрация юань ци, в момент, когда маленький ребенок перешел в процесс формирования юань, это что-то, что я никогда раньше не видел. Его потенциал безграничен!» сказал Хун Кун с гордой улыбкой.

Ван Янь ничего не сказала.

В ее руках находились четыре миндально-желтых флагов, которые она только что извлекла. Со вспышкой, это вновь исчезло в ее теле. В течение всего процесса, она защищала Е Цинъюя.

«Нам предстоит столкнуться с множеством проблемных событий» Ван Янь взглянула на двух мужчин рядом с ней. «Вы оба жестокие люди, вам действительно так нравятся сражения? Я думаю, что вы очень скоро будете довольны.»

«Хехе, в таком случае, это очень устраивает мои намерения. После стольких лет терпения, мой кулак начинает чесаться...» торжествующе заявил Вэнь Вань.

Только Хун Кун сложил обе руки за его спиной, рукава его одежды медленно развевались. Его выражение лица было безразличным, говоря: «Почему я жестокий? Я тот человек, который излучает элегантность и изящность, развитый и красивый, отделенный от мирских дел. Я не тот тип скотины, подобно им, я лишь сделал случайную ошибку, будучи слишком неуклюжим. На самом деле, я очень доброжелательный и нежный...»

Вэнь Вань с пренебрежением посмотрел на него, сказав: «Элегантный и развитый? Пфф**! Сделал ошибку? Пфф! Каждый раз твои противники имеют сломанные руки, ноги или другие части тела. Ты моешь покрыть кровью все их тело, и ты смеешь говорить, что ты сделал ошибку случайно? Как твое прозвище – кровавый убийца вообще появилось...»

Ху Кун: «Давай... пошли, найдем место, чтобы мы могли поговорить достаточно долго»

Вэнь Вань: «Я занят».

.....

Следующие три дня, атмосфера среди первокурсников была немного странной.

Благородные студенты, которые в прошлом были хвастливыми и тщеславными, проявляли сдержанность.

Кроме того, простые студенты, во главе с Янь Синтяном, также проявляли странное молчание.

Изначально активные первокурсники превратились в лужу стоячей воды. Битва Е Цинъюя заставила многих людей потерять свою волю к конкуренции, шокируя каждого студента, и вгоняя в депрессию.

В Академии, когда студенты видели Е Цинъюя, они все чувствовали страх и уважение. Не многие осмеливались приветствовать его.

Это было, словно Е Цинъюй превратился в Бога несчастий.

Соседи Цинъюя, уже три дня не возвращались ночевать в общежитие – они даже ни разу не появились в течение трех дней.

Множество слухов ходили между студентами.

Говорили, что Академия в настоящее время решает, какому наказанию подвергнуть Е Цинъюя.

Не только потому, что он победил Цинь Ушуана. Не только потому, что он разрушил площадки списка десяти. Не только потому, что он уничтожил, как минимум, шесть арен, которые были закреплены образованиями рун. Не только потому, что его действия грубо нарушали регламент Академии...

Это все были отговорки.

Но самой главной причиной была организация благородных студентов, и силы, стоящие за ними. Они не хотели мириться с существованием студента-простолюдина, который мог доминировать среди однокурсников, и был в состоянии противостоять благородной студенческой организации.

На поверхности спокойных ветров и стоячей воды, скрывалась предстоящая буря.

С любой точки зрения, казалось, что Е Цинъюю суждено столкнуться со множеством проблем в будущем.

Поговаривали, что в результате этого происшествия, преподаватели академии разделились на две группы.

Одна группа твердо настаивала на том, что такая лошадь, которая принесла неприятности своему стаду***, должна быть исключена из Академии. В противном случае, если каждый студент последует его примеру, неужели вся Академия не превратится в хаос? Тогда, как они смогут преподавать? Они должны убить курицу, чтобы подать пример обезьянам****.

Другая группа преподавателей говорила, что таланты Е Цинъюя были исключительными и он был редким гением. Его лишь нужно слегка наказать и в будущем необходимо тщательно следить за его развитием. Дети, когда они были маленькими, никогда не были непослушными. Что с того, что несколько рингов были разрушены, ведь у Академии Белого Оленя все еще есть деньги.

В течение этих трех дней, две группы, не переставая, спорили.

Говорили, что даже глава города и четыре военных начальника также обсуждали этот инцидент. Организации в городе Оленя, через открытые или закрытые обсуждения, уже все решили, чью сторону они примут.

И как основная участвующая сторона, Е Цинъюй вел себя так, словно и понятия не имел, что происходило за кулисами.

Эти три дня он продолжал есть и тренироваться, тренироваться и есть. Казалось, будто бы вообще ничего никогда не происходило.

Наконец, на четвертый день, пыль окончательно осела.

Что касается наказания Е Цинъюя, в каменных зеркалах практических площадок было наконец объявлено. Как только наказание высветилось для всеобщего обозрения, это мгновенно вызвало множество дискуссий.

«Смотри! Скорее посмотри! О чем говорится в каменном зеркале?»

«Настоящим, первокурсник Е Цинъюй... исключается из рейтинга... не признавая результаты брошенных вызовов... и вынужден оставаться в зале рассмотрения жалоб на протяжении трех месяцев...» Люди без конца читали слова на каменном зеркале. Перед тем, как они дочитывали до конца, их челюсти широко открывались.

Выражение изумления отражалось на лице каждого студента из толпы.

*Китайская идиома, когда кто-то ведет себя подозрительно

**Плевок

***Китайская идиома, черная овца

****Наказать индивида в качестве примера для других.

<http://tl.rulate.ru/book/103/9082>